

ГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ АРХАИЧЕСКОЙ ЯЗЫЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН

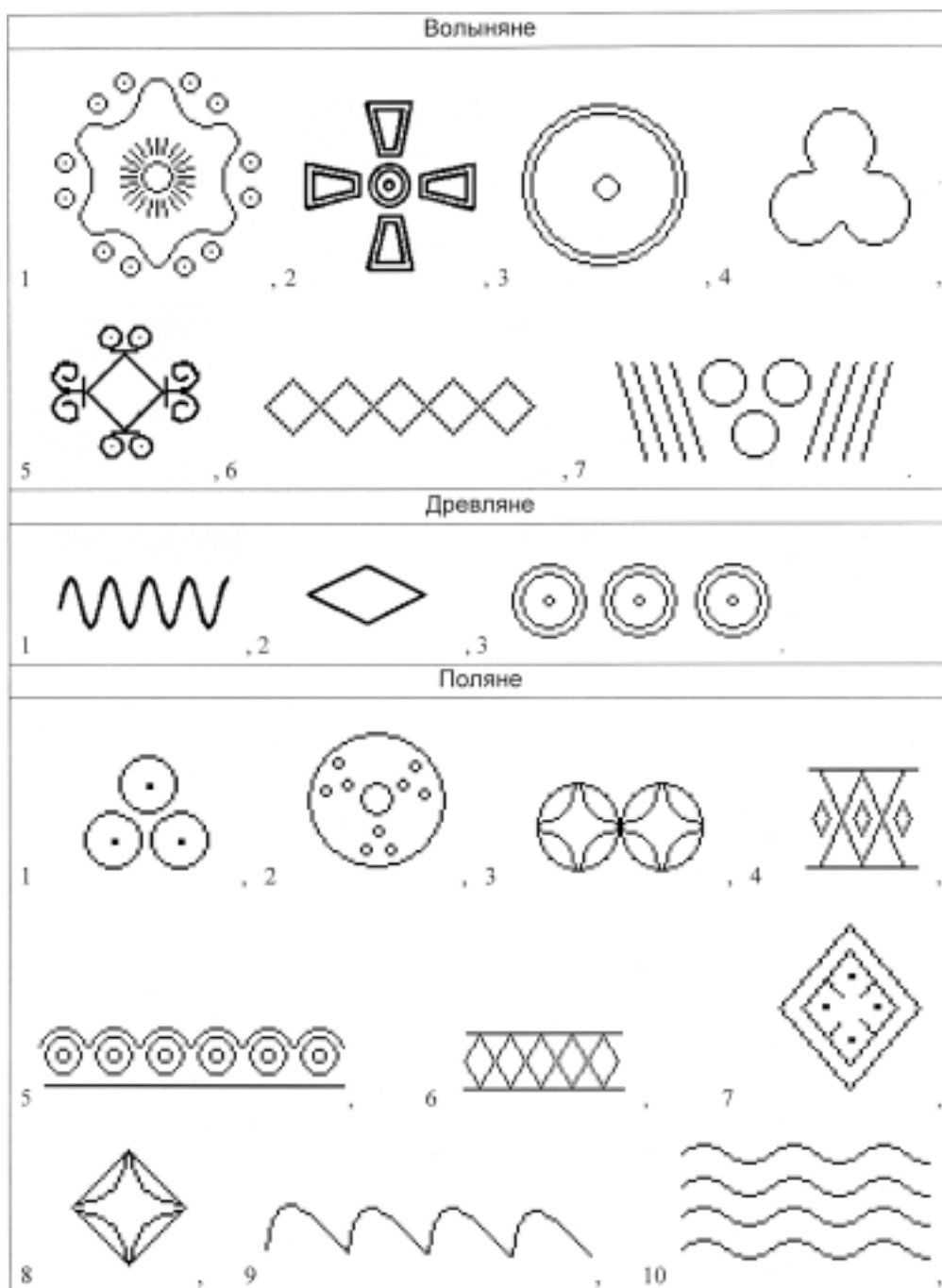
Этногенез восточных славян является одной из проблем, интенсивно исследовавшихся как советской исторической наукой, так и исследуемых сегодня в постсоветских славянских государствах. Однако, несмотря на огромное количество работ, многие вопросы по древней истории восточнославянских племен и их этногенезу остаются запутанными и не имеют однозначных ответов. Археологические, летописные, лингвистические, топонимические, антропологические данные практически изучены в полном объеме и скрывают мало новой информации. В то же время, такой источник по истории древней восточнославянской культуры как графические магические символы восточнославянских племен, характерные их дохристианскому периоду, до недавнего времени почти не подвергались систематическому и глубокому анализу. Мы можем назвать буквально несколько известных работ, затрагивавших данное направление [1 – 4]. А ведь эти символы играли в жизни древних народов очень важную роль. Они составляли семантическое сакральное ядро языческой религии древних восточных славян и регламентировали через множество магических ритуалов всю повседневную жизнь людей (см., например, [2, 6, 7]). Все бытовые предметы восточных славян, от украшений до столовой посуды, обязательно орнаментировались данными символами.

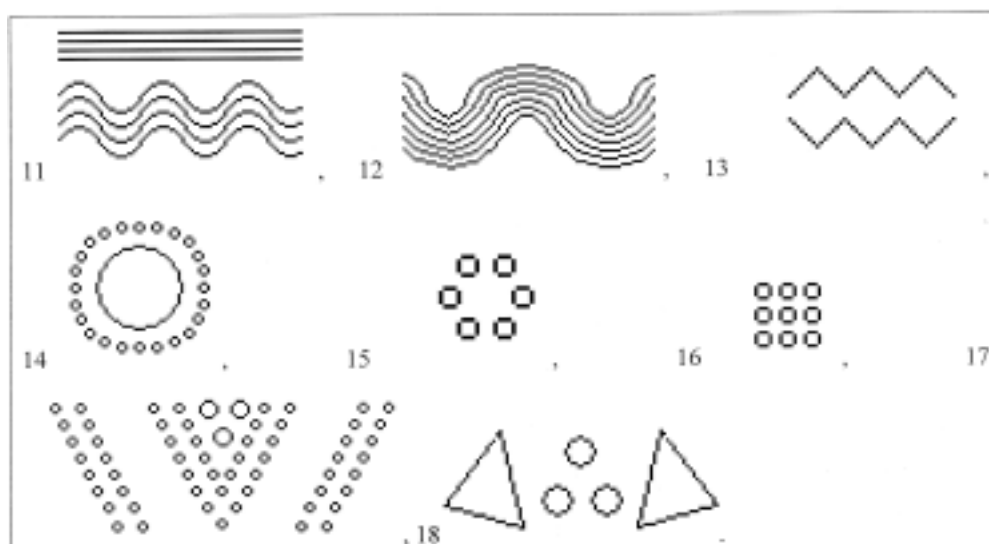
Языческая религия восточных славян на рубеже X/XI веков н.э. (к началу массового распространения христианства на землях Древней Руси) имела достаточно развитую форму, являлась ведической по сути (однотипной древнегреческой и арийской) и культивировалась в народной среде, по всей видимости, уже не одно тысячелетие (возможно еще со времен праиндоевропейской общности с рубежа 3 – 4 тысячелетий до н.э.). При этом, учитывая, как долго сохранялись пережитки древних верований в традиционной народной культуре (некоторые из них, касающиеся свадебного и погребального обрядов, встречаются и поныне), основные положения религиозного мировоззрения восточных славян, мотивы их обрядности, а также стержневые символы их символик сложились в глубокой древности и сохранялись не одно столетие.

В настоящей статье рассмотрим графические магические символы, принадлежащие наследию восточных славян. Исследовать будем только архаические символы, отличающиеся наибольшей языческой чистотой, т.е. те, что не претерпели, во-первых, христианского влияния со стороны православия, а во-вторых, мифологического отягощения со стороны народной этимологии. По этой причине будем ограничиваться в своем анализе периодом от VIII века н.э. до рубежа XII века н.э. Для более раннего времени, нежели VIII век н.э., не существует достоверных источников о заселении восточнославянскими племенами тех территорий, на которых они уже обитали в период создания древнерусского государственного объединения (т.е. Киевской Руси). В то же время рубеж XII века является критическим периодом для аутентичной сохранности языческой графической символики у восточных славян [3, 4, 8]. К этому времени наделенная государством идеологическими и властными полномочиями православная церковь уничтожила языческих священников как класс и таким образом разрушила сакральные каналы развития и распространения в народной среде графических символов. В результате развилось двоеверие, когда простой народ, официально

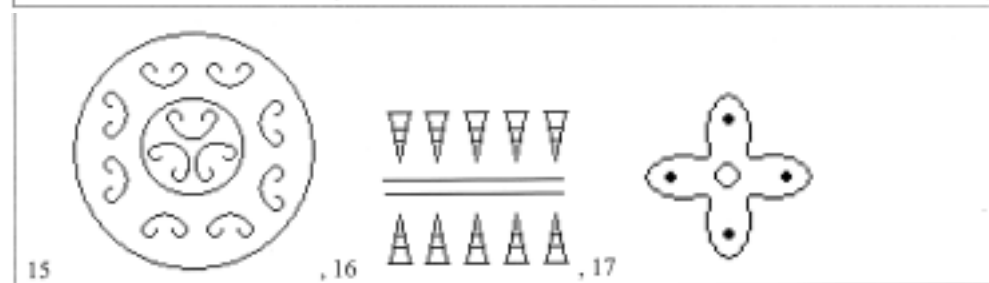
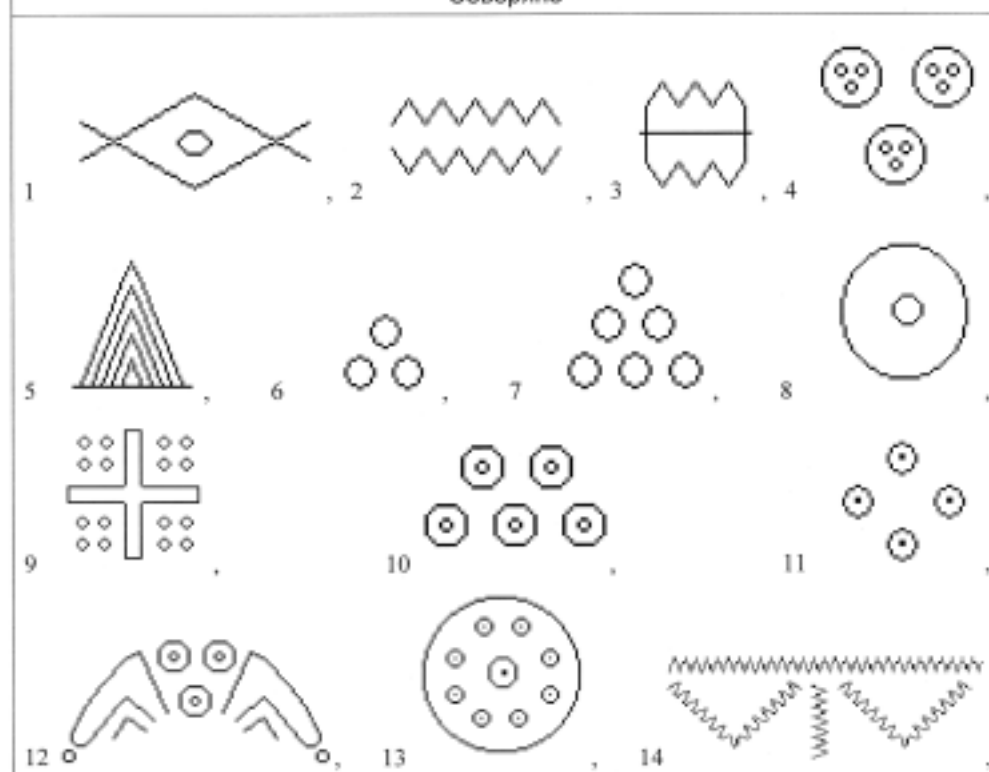
придерживаясь христианства, стихийно совершал языческие культы и употреблял древние символы, однако не понимал всей сакрально-семантической и мировоззренческой сложности используемой магической символики. Именно с эпохи двоеверия началась стремительная десакрализация и десемантизация языческих символов и превращение их в народный орнамент [2, 3, 4, 9].

Ограничимся рассмотрением символического наследия девяти восточнославянских племен: *волынян, древлян, полян, северян, дреговичей, радимичей, вятичей, кривичей и словен*. В таблице приведены фактически все обнаруженные нами магические символы этих племен указанного исторического периода. Следует отметить, что символы приведены в несколько условной, симметризованной форме — на археологических артефактах многие из них изображены не с такими строго геометрическими линиями. Но как нам кажется, такое “правильное” прочтение более точно отражает древнюю сакральную семантику. Приведенные символы взяты из очень большого количества источников, подробный перечень которых приведен в работах [10, 11].

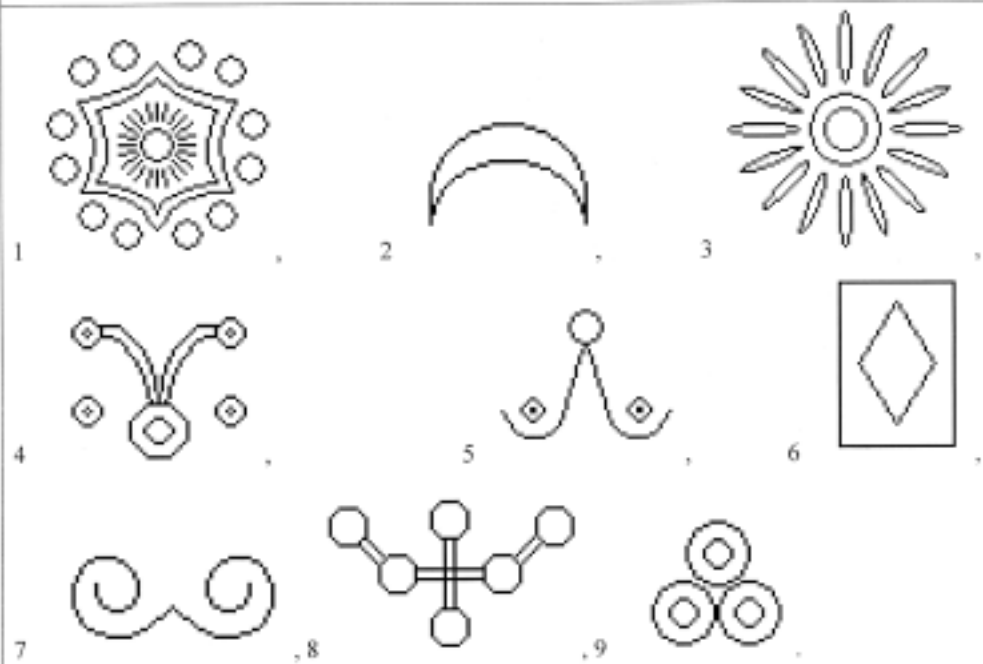

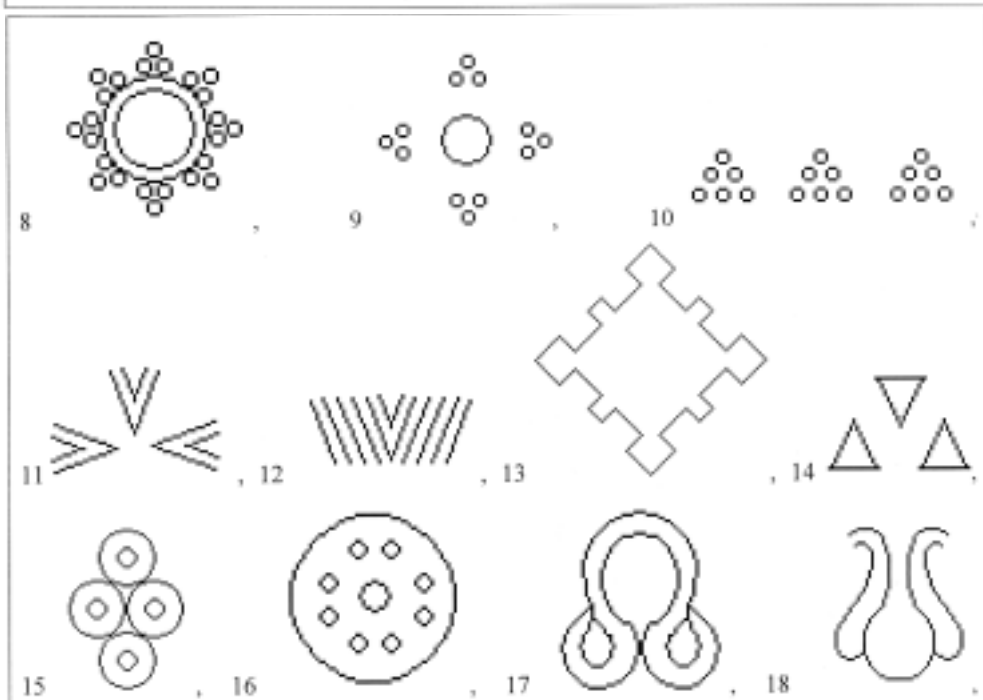
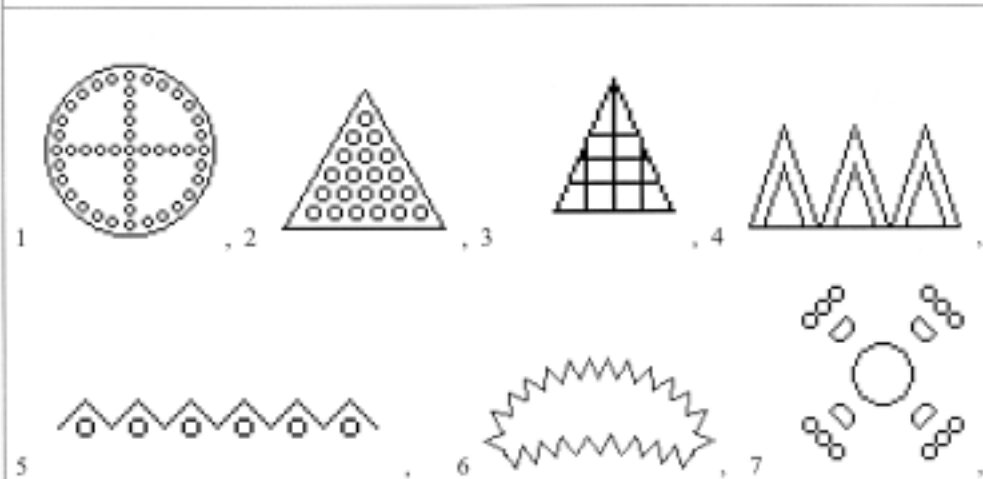
Северяне

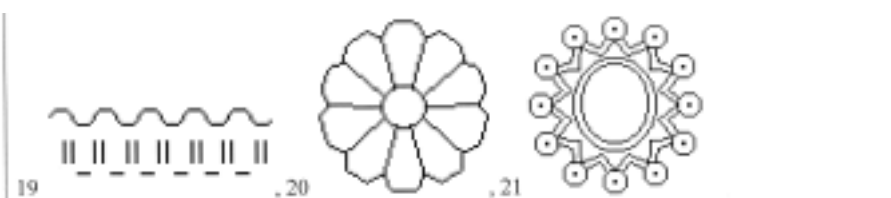

Дреговичи

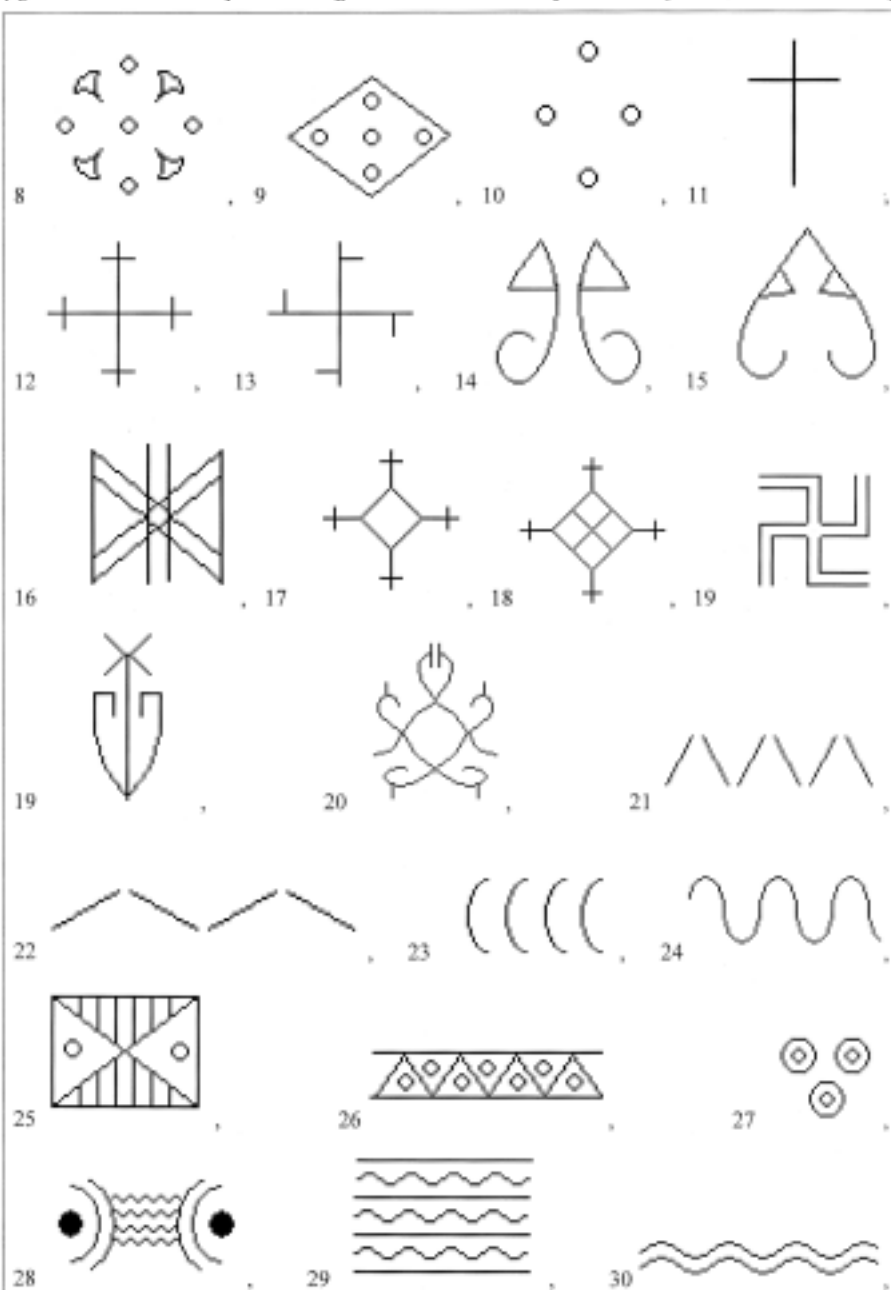
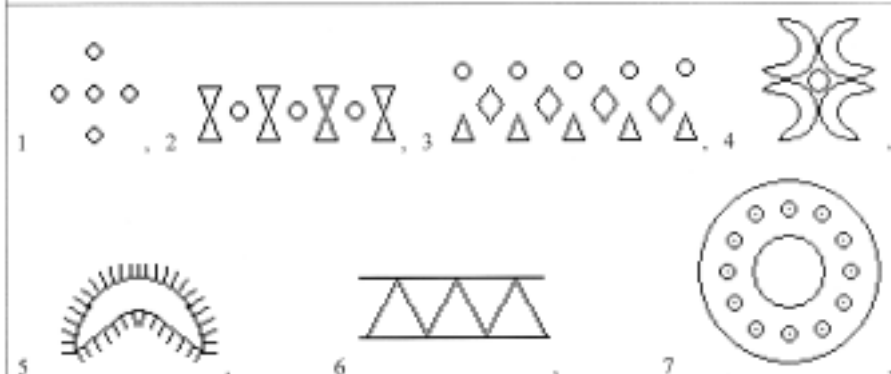

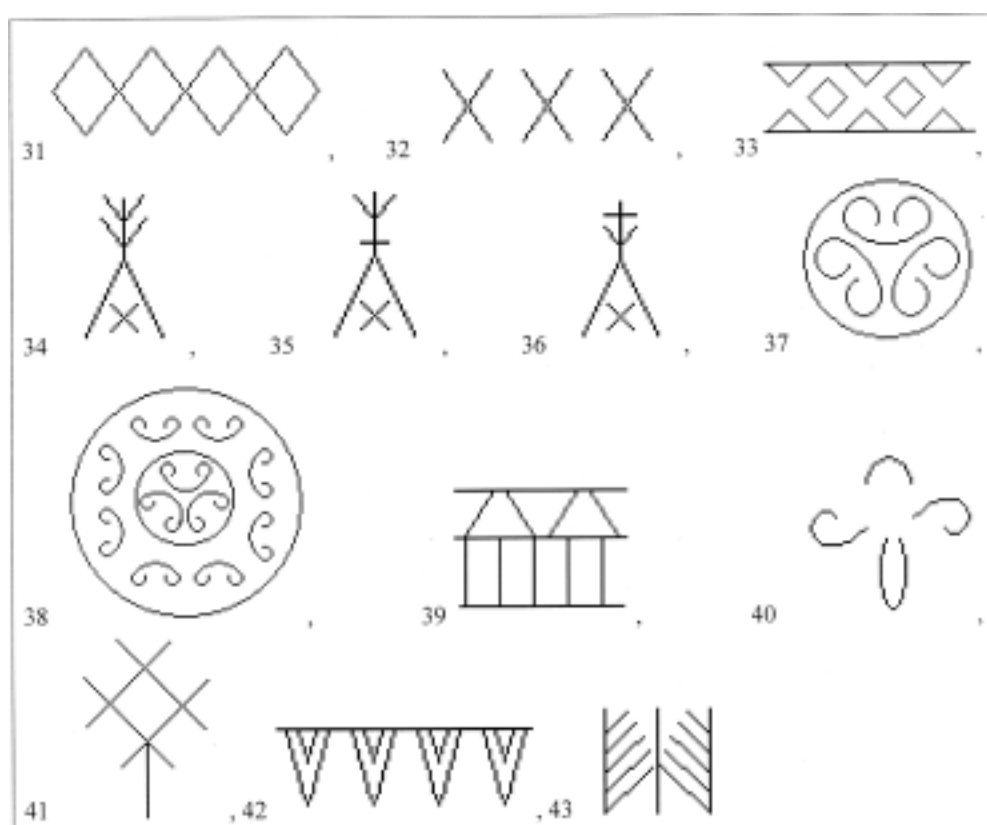
Радимичи

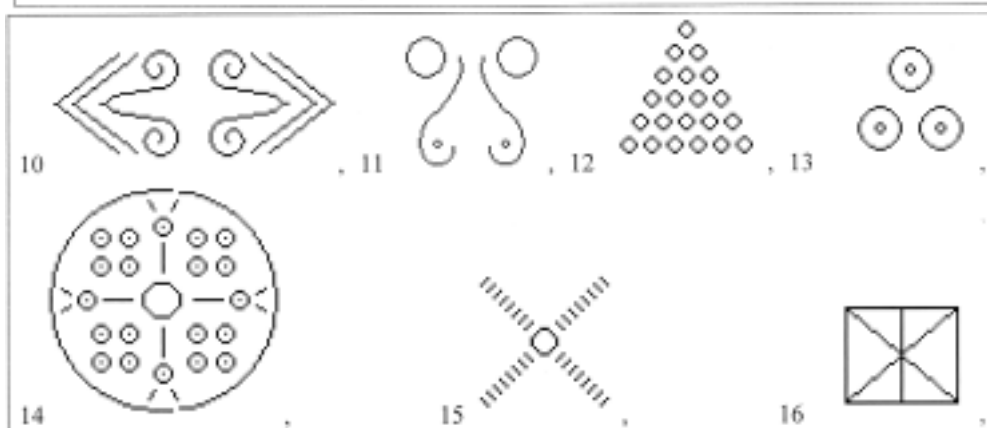
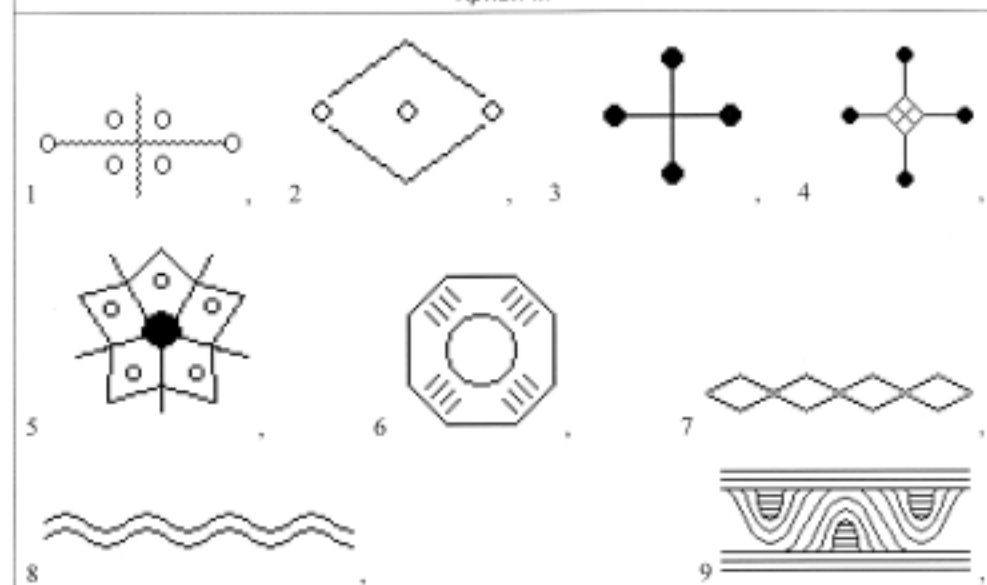

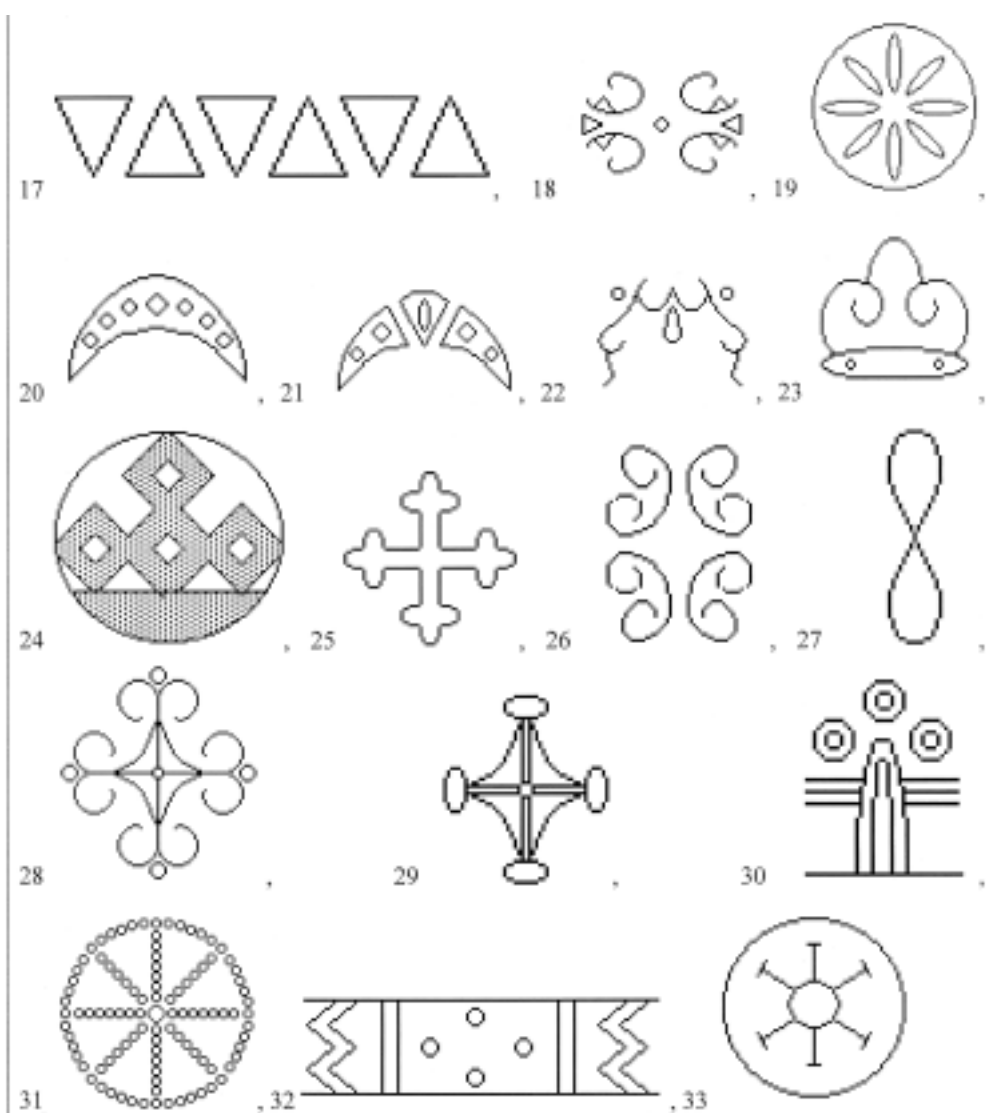
ВЯТИЧИ

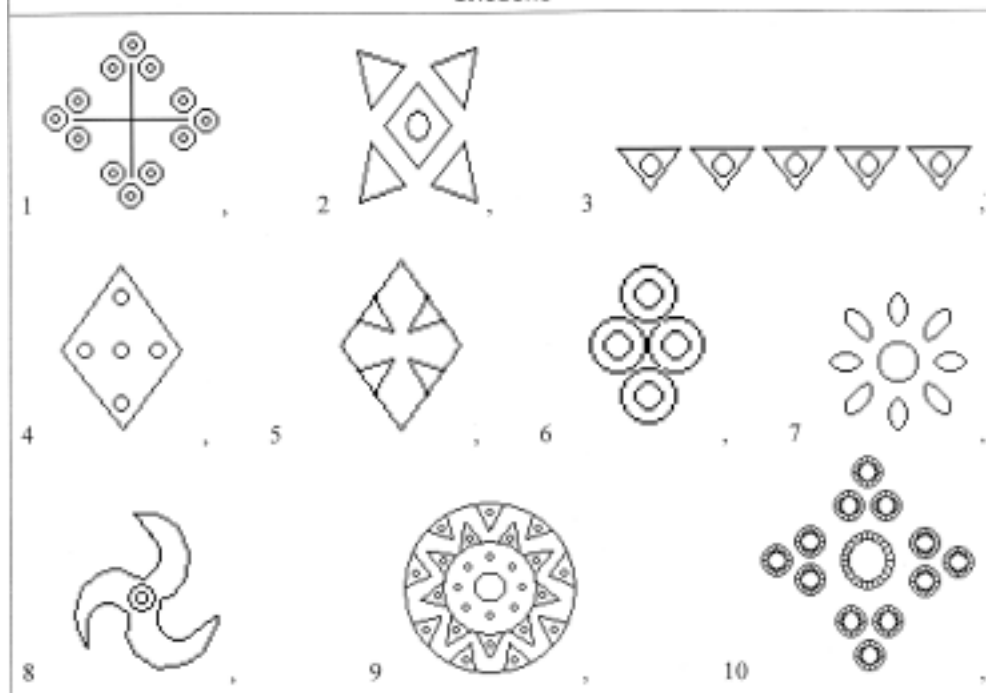

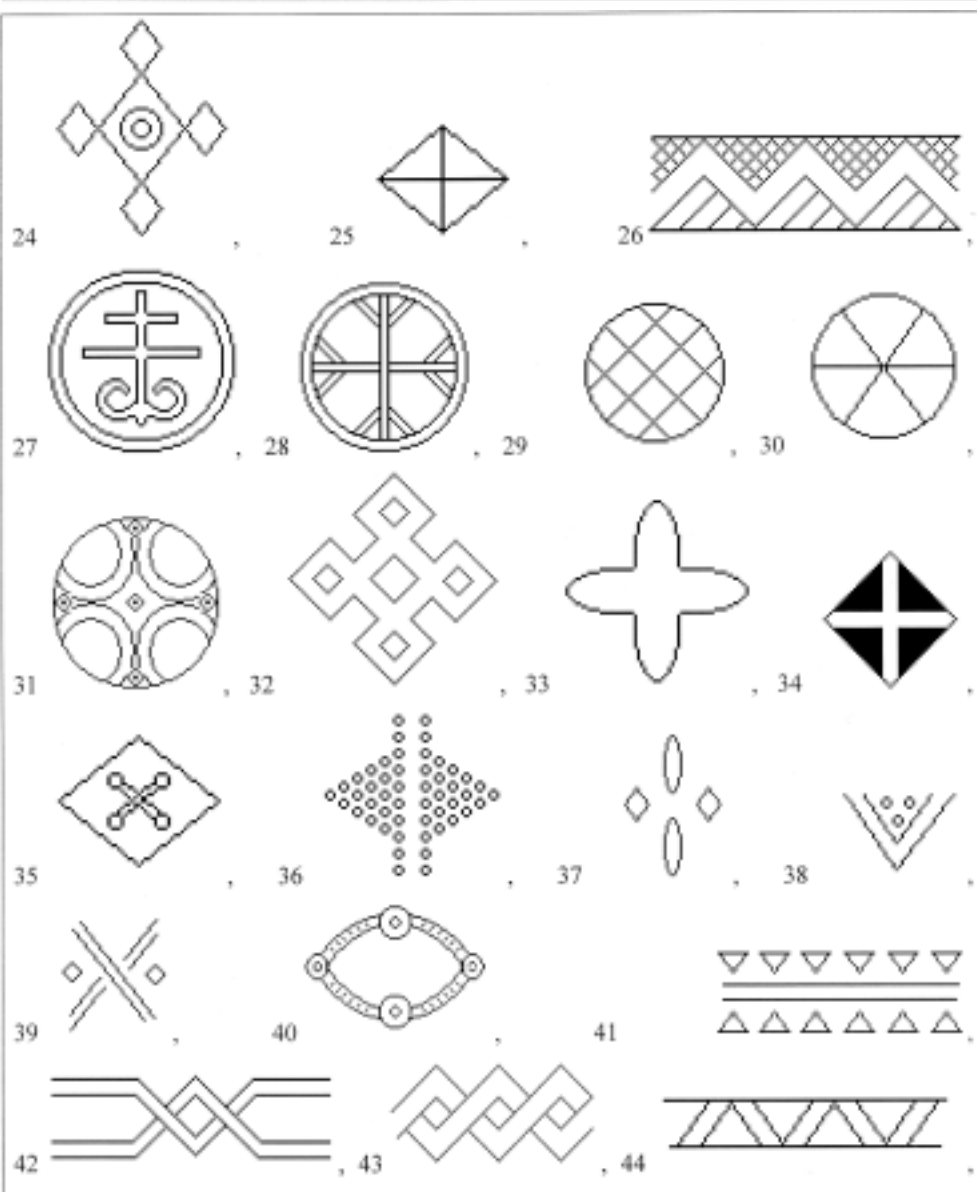
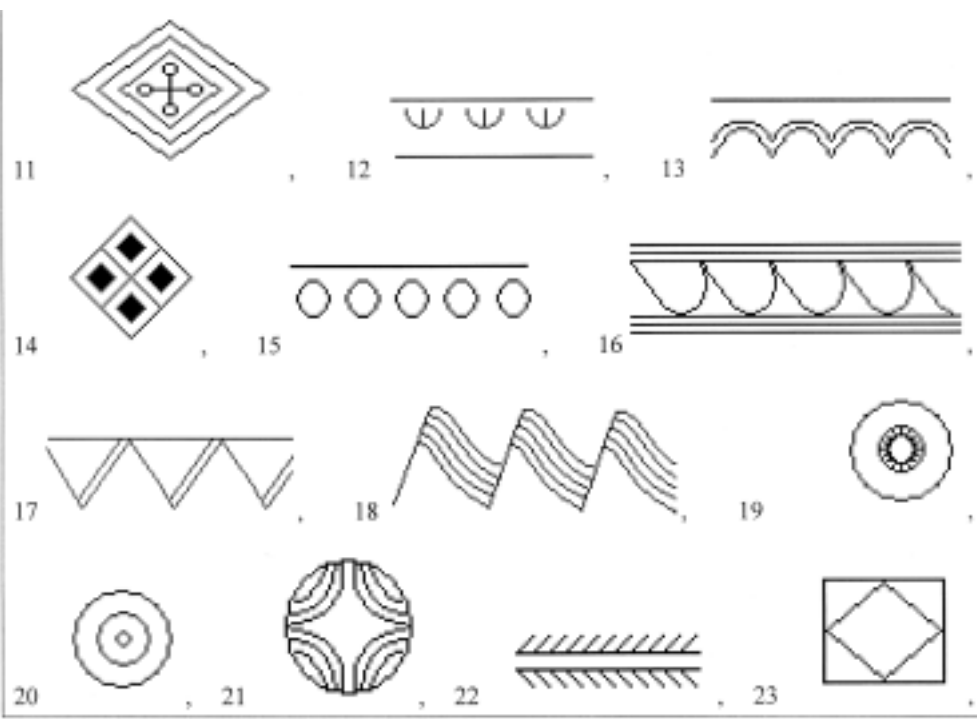
Кривичи

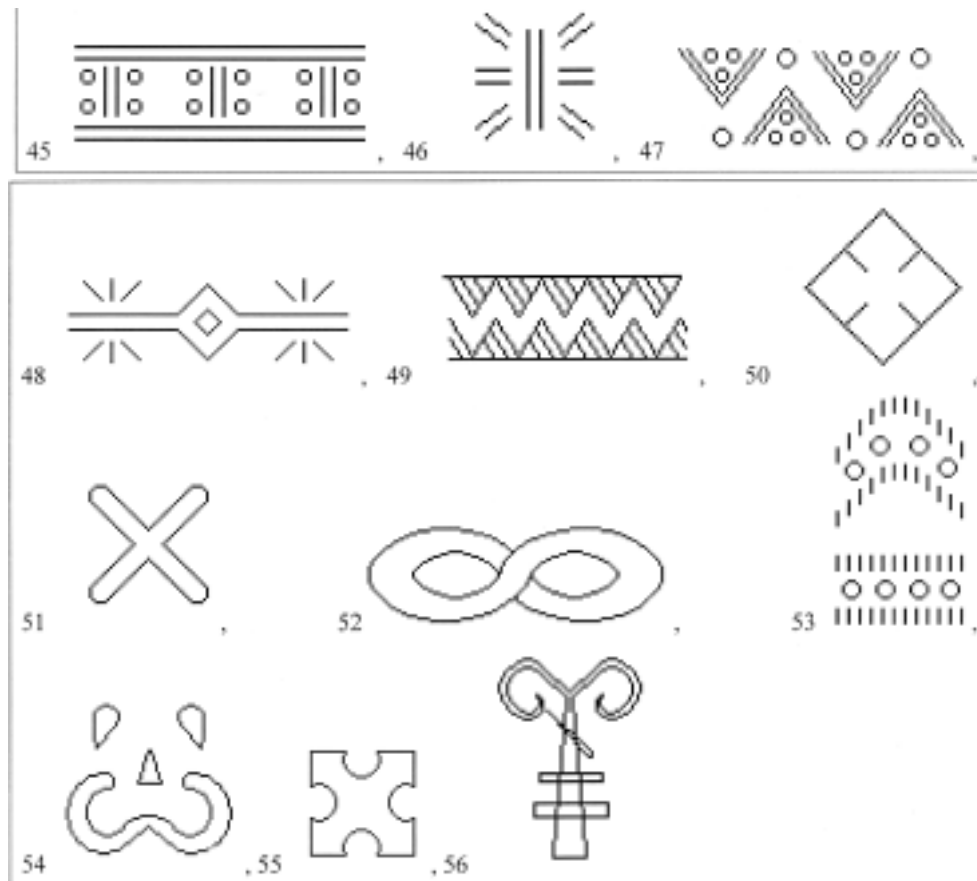

Словене

Анализ приведенных символов позволяет сделать несколько очевидных выводов. Нетрудно видеть, что самыми распространенными знаками у всех восточных славян были солярные символы, или точнее графемы на основе или с использованием множества окружностей. Наиболее популярной была группировка нескольких окружностей в тройную/треугольную конфигурацию. Довольно распространены также ромбические, змеевидные/волнообразные, крестообразные и розеточные знаки, но заметно варьирующиеся по своему частотному употреблению у различных племен. Количественный анализ общего количества используемых символов показывает, что наибольшее число символов в своей культуре имели племена кривичей, словен и вятичей. Это объясняется не просто более сильным язычеством этих племен, или хорошей сохранностью древних памятников, им принадлежавших, а чистотой верований кривичей, словен и вятичей по сравнению с другими восточнославянскими племенами, т.е. их религиозной аутентичностью, что свидетельствует о длительном отсутствии контактов, связей либо кратковременностью контактов с народами иной веры, например, христианами.

Сравнивая также символы, принадлежащие разным племенам восточных славян, можно обнаружить многочисленные параллели знаков у большинства из них. Однако наиболее очевидное сходство символов отмечается у волянян и дреговичей, у северян и вятичей, а также у кривичей и словен. Такое количество параллелей может служить одним из доказательств этногенетической близости этих племен в каждой из отмеченных пар. Оно также показывает, что сравнение символов является одним из эффективных средств исследования этногенеза восточных славян в целом.

Для более детального анализа генезиса приведенных систем символов восточных славян необходимо проведение ретроспективных исследований [11, с. 261 – 263]. Таким образом, сравнительный анализ языческой графической символики восточнославянских племен является весьма эффективным средством изучения этногенетических корней их культуры и древней истории. Путем ретроспекции языческой символики вглубь веков и археологических культур можно установить основные этапы этногенеза восточнославянских племен.

Список использованной литературы

1. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М., 1981. – 608 с.
2. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 1988. – 783 с.
3. Даркевич В.П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // Советская археология. – 1960. – № 4. – С. 56 – 67.
4. Амброз А.К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа // Советская археология. – 1966. – № 1. – С. 61 – 76.
5. Круглова О.В. Древняя символика в произведениях народного искусства Ярославской области // Советская археология. – 1971. – № 1. – С. 264 – 269.
6. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993. – 240с.
7. Толстой Н.И. Из “грамматики” славянских обрядов // Типология культуры: Взаимное воздействие культур / Труды по знаковым системам. Вып. 15. – Тарту, 1982. – С. 57 – 71.
8. Равдина Т.В. Древнерусские литые перстни с геометрическим орнаментом // Древняя Русь и славяне. – М., 1978. – С. 133 – 138.
9. Богуславская И.Я. Художественные особенности русской народной вышивки с геометрическим орнаментом // Сов. этнография. – 1982. – №1. – С. 101 – 112.
10. Мячикова И. И. Архаическая графическая символика восточных славян // Доклады НАН Беларуси. – 2007. – Т. 51. – № 5. – С. 119 – 123.
11. Мячикова И.И. Этапы развития графических символов в контексте индоевропейских археологических культур. – М., 2006. – 355 с.